

ТИПОЛОГИЯ РУССКО-БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

В. И. КУЛИКОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный технологический университет,
ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуется явление отклонения от норм белорусского правописания под влиянием русского языка в условиях несбалансированного билингвизма в Беларуси (русско-белорусская интерференция). Разрабатывается типология проявления русско-белорусской орфографической интерференции на основе анализа письменных текстов разных жанров и сфер употребления, описываются характерные типы ошибок и вариантных написаний как потенциальных маркеров сложности текста, а также выявляются механизмы их возникновения и влияния на текст. В ходе исследования выделяются основные типы орфографической интерференции: интерференция, обусловленная различиями в алфавитах и статусе отдельных букв, интерференция прописных и строчных букв, фонетико-орфографическая интерференция, гиперкоррекция, морфонологически обусловленная интерференция. Показывается, что орфографическая интерференция формирует устойчивые интерферентные модели правописания и произношения, приводит к смешению орфографических систем и появлению гибридных форм, влияет на интерпретацию текстов, беглость чтения и закрепление навыков письма. Практическая значимость исследования заключается в возможности уточнить и дополнить отдельные орфографические правила, усовершенствовать методики преподавания белорусского и русского языков в Беларуси, улучшить компьютерные программы по генерации текстов на белорусском языке и системы перевода и проверки правописания, повысить качество редакционно-издательской подготовки изданий.

Ключевые слова: несбалансированное двуязычие; орфографическая интерференция; орфографические ошибки; когнитивная нагрузка; орфографическая модель; языковая идентичность; компьютерная генерация текста.

ТЫПАЛОГІЯ РУСКА-БЕЛАРУСКАЙ АРФАГРАФІЧНАЙ ІНТЭРФЕРЭНЦЫІ

У. І. КУЛІКОВІЧ^{1*)}

^{1*)}Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт, вул. Сьвярдлова, 13а, 220006, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Даследуецца з'ява адхілення ад норм беларускага правапісу пад уплывам рускай мовы ва ўмовах незбалансаванага бінгвізму ў Беларусі (руска-беларуская інтэрферэнцыя). Распрацоўваецца тыпалогія праяўлення руска-беларускай арфаграфічнай інтэрферэнцыі на аснове аналізу пісьмовых тэкстаў розных жанраў і сфер ужывання, апісваюцца характэрныя тыпы памылак і варыянтных напісанняў як патэнцыйных маркераў складанасці тэксту, а таксама выяўляюцца механізмы іх узнікнення і ўплыву на тэкст. Вылучаюцца асноўныя тыпы арфаграфічнай інтэрферэнцыі: інтэрферэнцыя, абумоўленая адрозненнямі ў алфавітах і статусе асобных літар, інтэрферэнцыя вялікіх і малых літар, фанетыка-арфаграфічная інтэрферэнцыя, гіперкарэкцыя, марфаналагічна абумоўленая

Образец цитирования:

[Куликович В.И.]. Типология русско-белорусской орфографической интерференции. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2026;2:85–94.
EDN: TUPPJP

For citation:

[Kulikovich U.I.]. Typology of Russian-Belarusian orthographic interference. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2026;2:85–94. Russian.
EDN: TUPPJP

Автор:

[Владимир Иванович Куликович] – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры редакционно-издательских технологий факультета принттехнологий и медиакommunikаций.

Author:

[Uladzimir I. Kulikovich], PhD (philology), docent; associate professor at the department of editorial and publishing technologies, faculty of print technology and media communication.
nino1924kul@gmail.com

інтэрферэнцыя. Паказваецца, што арфаграфічная інтэрферэнцыя фарміруе ўстойлівыя інтэрферэнтныя мадэлі правапісу і вымаўлення, прыводзіць да змешвання арфаграфічных сістэм і з'яўлення гібрыдных форм, уплывае на інтэрпрэтацыю тэкстаў, бегласць чытання і замацаванне навыкаў пісьма. Практычная значнасць даследавання заключаецца ў магчымасці ўдакладніць і дапоўніць асобныя арфаграфічныя правілы, удасканаліць методыкі выкладання беларускай і рускай моў у Беларусі, палепшыць камп'ютарныя праграмы па генерацыі беларускамоўных тэкстаў, сістэмы перакладу і праверкі правапісу, павысіць якасць рэдакцыйна-выдавецкай падрыхтоўкі выданняў.

Ключавыя словы: незбалансаванае двухмоўе; арфаграфічная інтэрферэнцыя; арфаграфічныя памылкі; кагнітыўная нагрузка; арфаграфічная мадэль; моўная ідэнтычнасць; камп'ютарная генерацыя тэксту.

TYPOLOGY OF RUSSIAN-BELARUSIAN ORTHOGRAPHIC INTERFERENCE

U. I. KULIKOVICH^a

^aBelarusian State Technological University, 13a Sviardlova Street, Minsk 220006, Belarus

Abstract. This paper examines Russian-Belarusian interference that is a phenomenon of deviations from Belarusian spelling norms under the influence of the Russian language in the context of unbalanced bilingualism in Belarus. The aim of the study is to develop a typology of manifestations of Russian-Belarusian orthographic interference based on the analysis of written texts of different genres and areas of use, to describe characteristic types of errors and variant spellings as potential markers of text complexity, and to identify the mechanisms by which they arise and influence on the complexity of the text. The study identified main types of orthographic interference: interference due to differences in alphabets and the status of individual letters, interference between uppercase and lowercase letters, phonetic-orthographic interference, hypercorrection, morphophonologically determined interference. The results show that orthographic interference forms stable interference patterns of spelling and pronunciation, leads to the mixing of orthographic systems and the emergence of hybrid forms, and impacts text comprehension, reading fluency, and the consolidation of writing skills. The practical significance of the study lies in the opportunity to clarify and supplement individual spelling rules, improve methods of teaching Belarusian and Russian in Belarus, enhance computer programmes for generating Belarusian-language texts, translation and spell checking systems, and improve the quality of editorial and publishing preparation of publications.

Keywords: unbalanced bilingualism; orthographic interference; orthographic errors; cognitive load; orthographic model; linguistic identity; computer-generated text.

Введение

В теории языковых контактов [1] понятие интерференции как определенной неудачи при переключении одной языковой системы на правила другой занимает одно из центральных мест и сводится к трем основным формам: 1) приписыванию характеристик элементов первого языка второму; 2) игнорированию характеристик второго языка под воздействием первого; 3) перераспределению языковых единиц и их свойств в речи на втором языке под влиянием первого [2, с. 103–108]. При этом исследователи (У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. И. Беликов, М. И. Конюшкевич, Л. П. Крысин, В. А. Маслова, И. С. Ровдо и др.) обращают внимание на то, что разнообразные отношения между единицами языковой системы могут вызывать парадигматическую и синтагматическую интерференцию, а в современном языковом контакте следует различать два вида взаимодействия: интерференцию отрицательную как отклонение от нормы в речи билингва (явление, от которого следует избавляться) [3] и трансференцию, в результате которой «при совпадении норм контактирующих языков в действие вступают универсальные и общетипологические свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на речь билингва» [4, с. 185].

Лингвистические подходы к выделению видов интерференции неоднородны [5; 6]. В большинстве учебных пособий по белорусскому языку для учреждений высшего образования выделяются фонетическая, акцентологическая, лексическая, морфологическая, словообразовательная и синтаксическая интерференции. Орфографическая интерференция либо не называется, либо представляется в виде перечисления основных орфографических отличий белорусского языка от русского [7, с. 120–121]. В русскоязычном научно-методическом дискурсе [8; 9] выделение орфографической интерференции предусмотрено. По мнению ученых, этот вид взаимовлияния двух языков возникает на уровне фонетики

и орфографии по причине «разницы в соотношении буквы со звуком в орфографии» [10, с. 154] и отражает не только лингвистические, но и социокультурные процессы [11].

В современной Беларуси языковая ситуация может быть охарактеризована понятием «несбалансированный билингвизм» [12; 13], в контексте которого выбор русского языка в качестве основного средства коммуникации определяется термином «утилитарный», а выбор белорусского языка – термином «символический» [14]. В связи с этим обстоятельством исследование интерференции как лингвистической категории и социального явления в письменной речи носителей белорусского и русского языков представляет особый научный интерес и в последние десятилетия привлекает внимание методистов, языковедов, журналистов [15–23].

Однако в указанных и во многих других тематически близких работах исследователи обращают внимание, как правило, на лексико-семантическую, грамматическую и изредка синтаксическую интерференции. Аспекты орфографической интерференции представлены фрагментарно в виде отдельных слов-примеров без определенной типологической характеристики как факт сложного процесса жизни языка в состоянии единства и борьбы между современным белорусским правописанием и языковой практикой [24].

Непосредственный интерес к изучению взаимовлияния и сопоставлению орфографических систем белорусского и русского языков возник сравнительно недавно, поэтому количество работ, посвященных данному направлению, невелико. Примерами могут служить отдельные статьи о русской графике и орфографии в контексте государственного двуязычия [25; 26], а также публикации, в которых определяются параметры и специфика теории орфографии в учебной литературе по русскому языку в Беларуси [27], устанавливается влияние русского литературного языка на орфографию первых белорусских газет начала XX в. [28], создается корпус отступлений от орфоэпических и орфографических норм под воздействием белорусско-русской фонетической и акцентологической интерференций [29; 30].

Актуальность темы русско-белорусской орфографической интерференции (использование элементов русского языка при написании слов на белорусском языке) в контексте близкородственных языков обусловлена рядом факторов. Первым фактором является исключительная роль письменной формы белорусского языка [31] и параметров, определяющих сложность текста. По данным Национальной книжной палаты Республики Беларусь, ежегодно в стране доля книг и брошюр, издаваемых на белорусском языке, составляет 13–15 % от общего числа изданий. Предпочтение телевизионному контенту на белорусском языке, по словам министра информации Республики Беларусь, отдает незначительная часть населения (около 1 %)¹. Вторым фактором выступает значимость письма и алфавита для белорусов в прошлом [32] и в современности, когда буквы (например, *й*) не только воспринимаются как «опознавательные знаки», но и наравне с зубром, аистом, васильком являются символами национальной идентичности [33]. Третий фактор – ослабление конфронтации между двумя вариантами белорусского языка («наркомовкой» и «тарашкевицей» [34]), использование которых определяет иной раз тональность, понимание, интерпретацию текстов, принадлежность их к определенному информационному полю [22], престижность литературного языка, «поддержание его стабильности и верификации новаций, которые в любом социуме неизбежны» [35, с. 105]. Четвертым фактором выступает следующее обстоятельство: фактический материал исследования можно использовать для уточнения отдельных орфографических предписаний, что будет способствовать созданию объективной орфографической модели белорусского языка. Пятым фактором является то, что типологизация русско-белорусской орфографической интерференции поднимет на новый уровень методологию преподавания белорусского и русского языков в Беларуси и поможет понять сложные механизмы переключения языковых кодов, являющиеся причинами возникновения разнообразных орфографических ошибок. Шестым фактором выступает использование массива слов, в которых часто встречаются ошибки, обусловленные орфографической интерференцией. Оно послужит источником совершенствования компьютерных программ, электронных механизмов для генерации белорусскоязычных текстов, систем перевода, проверки правописания.

Целью исследования является разработка типологии проявлений русско-белорусской орфографической интерференции на основе анализа письменных текстов разных жанров и сфер их употребления, а также описание характерных типов ошибок и вариантных написаний как потенциальных маркеров сложности текста и выявление механизмов их возникновения и влияния на текст.

С учетом цели, методов и практической направленности исследования задача построить частотные модели орфографических ошибок не ставилась. Это обстоятельство обусловлено также разнородностью исследуемого материала, которая затрудняет корректный количественный подсчет (частота ошибок

¹Як стымуляваць цікавасць і ці з'яўяцца новыя беларускамоўныя праграмы на тэлебачанні, расказаў Маркаў // БелТА. URL: <https://blr.belta.by/society/view/jak-stymuljavats-tsikavasts-i-tsi-zjavjatstva-novyja-belaruskamounyja-pragramy-na-telebachanni-154966-2026/> (дата звароту: 24.02.2026).

в студенческих и школьных работах заведомо выше, чем в подготовленных электронных и печатных публикациях). На наш взгляд, количественные данные не добавляют принципиально новой информации для понимания явления.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили 220 текстов-отзывов на художественное произведение учеников 9–11 классов, принимавших участие в олимпиадах по белорусскому языку и литературе в 2023–2026 гг., 140 рефератов, созданных студентами специальности «Издательское дело» Белорусского государственного технологического университета в 2024–2025 гг., около 50 материалов на белорусском языке, представленных на 10 сайтах учебных заведений и районных газет, в 10 печатных научных, научно-популярных, справочных изданиях.

Основными методами исследования стали эвристический и описательный. Кроме того, применялись методы обобщения, анализа, синтеза, параметризации и сравнения с использованием приемов логико-лингвистического и лексико-семантического анализа.

Объектом исследования является русско-белорусская орфографическая интерференция как процесс взаимодействия двух близкородственных языковых систем в письменной сфере, приводящий к отклонениям от кодифицированных орфографических правил в письменной речи билингвов, использующих белорусский язык. Предметом исследования выступают конкретные типы и формы орфографических ошибок и вариантов написаний, их классификация и описание с учетом источника интерференции, уровня языковой системы, степени устойчивости, сферы распространения.

Результаты и их обсуждение

Явление русско-белорусской орфографической интерференции сопровождает развитие системы норм современного белорусского языка с XIX в., когда белорусские авторы и книгоиздатели постепенно переходили на кириллицу [36]. Среди графико-правописных закономерностей русского языка в текстах того времени были не только отрицательные [28; 37; 38], но и положительные проявления: графико-орфографическая вариантность стимулировала поиск собственных способов фиксации звукового строя белорусской речи. Уже в первых учебных изданиях того времени наметилась активная индивидуальная работа по преодолению сложностей текста путем конструирования оригинальной графико-орфографической системы: предлагалось отказаться от букв с диакритическими знаками в виде точек (*i*, *ё*), а на письме звук [и] передавать в соответствии с произношением сочетанием букв *йи* в начале слова под ударением (*йим*, *йими*), буквой *и* в остальных позициях (*ишли*, *идйом*), а вместо буквы *ё* всюду использовать сочетание *йо* (*йосць*, *ййон*, *маййо*) [39].

Явление русско-белорусской орфографической интерференции не исчезло и в XXI в. С учетом уровней языковой системы (графика, орфография, словообразование и морфемика), степени устойчивости отдельных ошибок (разовые, узуальные), их сферы распространения (индивидуальные, массовые) предлагается выделять следующие типы русско-белорусской интерференции, соотносимые с понятиями «сложность текста» и «модель орфографической системы».

Интерференция, обусловленная различиями в алфавитах и статусе отдельных букв. Ее возникновение связано в первую очередь с переносом графических особенностей русского языка в тексты, созданные на белорусском языке. Данный тип интерференции проявляется в замене буквы *i* буквой *и* (*дранікі*, *маршрутнае такси* (вывески в Минске), «*Хатник*» (название магазина строительных материалов)), сочетания букв *ич* буквой *щ* (*пацясціла пабываць, небывалая щодрасць, учацэнне пульсу, здаровы щупак*, вул. *Щорса*), апострофа буквой *ъ* (*мал. 86 «Каралеўская карта» Пьера Дэсалье²* (Казлоў, 2021, с. 52)), обязательной для белорусского языка буквы *ё* буквой *е* (*Магілева, гэта было зроблена ёю, які есць, грамадска-гандлевы центр «Сталіца», касцёл св. Сымона і Алены, дзейнасць Мялеція Сматрыцкага на працягу прыблізна трэці стагоддзя вызначалася шматграннасцю, універсальнасцю, усеахопнасцю...* (Дубянецкі, с. 45)), графемы *ў*, которая является особенностью белорусской графической системы [40], графемой *у* в позиции после гласных (*Фауст, клоун, Успенская царква (1887), пабудаваная у рэтраспектыўна-рускім стылі*) или графемой *в* (*Леанідавна, Алегавна, Владзіміравна, Февронія, на сустрэчы з паэтам Анатоліем Авруціным*).

К этому же типу относятся забавные транслитерированные варианты (*Будаўніков*) [41, с. 80] и случаи, которые стали нормой орфографической модели белорусского языка, невзирая на возражения со стороны белорусских лингвистов (имеются в виду слова типа *Амвросій, Амвросавіч, нерв, рэзерв, білінгв, інтэрв'ю, В'етнам, Врангель, Влтава*) [42].

²На следующей странице этого же издания есть правильное написание: *П'ера Дэсалье* (Казлоў, с. 53).

Интерференция прописных и строчных букв. Данная интерференция может возникать в результате несовпадения национального реестра географических, административно-территориальных названий, названий исторических эпох и событий, календарных периодов и праздников, общественных мероприятий, органов власти, учреждений, организаций. К числу таких примеров относятся написание строчными буквами аббревиатуры *вну* (вышэйшая навучальная ўстанова) по аналогии с аббревиатурой *вуз*, написание со строчной буквы слова *княства* в названии государства *Вялікае княства Літоўскае*, считавшееся нормативным до 2008 г. (...у часы Вялікага княства Літоўскага, як адзначалася вышэй, на тэрыторыі Беларусі было беларуска-стараславянскае двухмоўе) [7, с. 104]. Именно такое написание фиксируется на персональных сайтах отдельных историков и национальном правовом интернет-портале. Сегодня в соответствии с правилами белорусской орфографии и пунктуации все слова в названии принято писать с большой буквы: *Вялікае Княства Літоўскае*.

Фонетико-орфографическая интерференция. Этот тип интерференции является самым распространенным. В данном случае интерференция возникает в результате переноса фонетических особенностей русского языка в орфографическую систему белорусского языка. Основные случаи ее проявления следующие:

1) написание графемы *ж* вместо диграфа *дж*. Как известно, в русском языке нет аффрикаты [дж]. Традиционно слова с такими звуками записываются на русском языке с буквой *ж* или сочетанием букв *дж* при раздельном произношении соответствующих звуков: *имидж*, *гаджет*, *дрожжи*. В белорусском языке звук [дж] произносится слитно, не разделяясь на отдельные звуки. Под воздействием русского языка белорусская закономерность не всегда сохраняется, что приводит к вариантности в следующих случаях:

- при заимствовании из английского языка (*cringe* – *крынж*, *крынжовы* (Слоўнік, с. 74), *lounge* – *лаўнж*, *лаўнж-зона*, *лаўнж-музыка* (Слоўнік, с. 79), *sponge* – *спонж* (Слоўнік, с. 130), но *grunge* – *грандж* (Слоўнік, с. 43));

- употребление в белорусской лексике вместо нормативных форм *мядзведжы*, *прыязджаць*, *уджаліла*, *ураджай* форм *мядзвезы*, *прыязжаць*, *ужаліла*, *уражай*. В издательской практике литературные формы *адпуджваць*, *адпуджваючы* часто воспроизводятся в графическом оформлении без диграфа *дж*. Такие написания в лексикографических источниках подаются с пометой «разг.»: *А цыбуля, у сваю чаргу, адпужвае маркоўную муху* (Родны край); *...адпужваючы звяркоў*; *...адпужвае кратоў* (Родны край);

2) использование букв *д*, *т* вместо *дз*, *ц* в определенных позициях, т. е. игнорирование фонетических законов «дзеканья», «цеканья», согласно которым перед гласными *i*, *e*, *ё*, *ю*, *я* и мягким звуком [в'] дентальные звуки [д'], [т'] произносятся соответственно как [дз'] и [ц'] и на письме должны передаваться сочетанием букв *дз* и буквой *ц* соответственно. Случаи отступления от норм достаточно часто встречаются в письменной речи учащихся, учебных и научно-популярных изданиях, справочной литературе (*маті*, *Демчанка*, *Двіна*, *дверы*, *твёрды*, *теарэма*, *термінал*, *ятвягі*, *у гарадку Сэн-Дьё*, *непадалёк ад Страсбурга* (Казлоў, с. 46));

3) несоблюдение фонетических законов в заимствованной лексике под воздействием русскоязычной традиции, в отдельных случаях совпадающей с правилами архаической орфографии белорусского языка. Данное несоблюдение приводит к следующим нарушениям языковой нормы:

- написанию буквы *е* после букв *д*, *т* и губного звука [м]: *теарэма*, *термінал*; *ваенна-картаграфічнага депо*... (Казлоў, с. 101), *демаркацыйнай мяжы* (Казлоў, с. 44);

- написанию буквы *о* в конце слова после гласных: *Галілео*, *Токіо*, *Ватэрлоо*, *Барнео*, *Мао*, *трыо*;

- написанию вместо одной буквы, как этого требуют орфографические правила белорусского языка (Правілы; Куліковіч, с. 213), двух (*піцца*, *эфект*, *місія*, *кросс*, *крассворд*, *Рассія*, *Радзівіл*);

- написанию сочетаний *ia*, *ea*, *ie*, *ia*, *ia* вместо сочетаний и букв *ia*, *e*, *я*: *амаль сем гадоў Аніан-малодшы патраціў на стварэнне хараграфічнай (тапаграфічнай) карты Баварыі* (Казлоў, с. 57); *так з'явіўся падзел Акеаніі на Палінезію, Меланезію і Мікранезію* (Казлоў, с. 125); *Тобіас, Юліан, Эліас* (Казлоў, с. 135); *звернем увагу на працу Юліана Андрэевіча Кулакоўскага; Ніос* (Казлоў, с. 23–24); *яшчэ адным знакамітым ураджэнцам Готы быў Іосіф Мейер; папулярныя мейераўскія атласы* (Казлоў, с. 119); *міжнародны кірмаш у Майамі* (Казлоў, с. 124);

- написанию буквы *т* перед графемой *в*, обозначающей мягкий звук [в'], что приводит к фиксации новой произносительной нормы в словарях и уточнению орфографического кодекса белорусского языка, куда, кроме слова *твіст* (Правілы, п. 2 параграфа 12), следует внести исключения *твітар*, *рэтвіт*, *твіт* (Слоўнік);

4) использование для передачи долгих согласных в текстах, написанных на белорусском языке, сочетаний *согласный + ь*: *гразью*, *калосье*, *молю*, *разводзье*, *Наталья*, *Тацяна*;

5) отсутствие приставных (вставных) букв: *уліца Ілі́мская, Веласі́педы заўлак*;

6) отсутствие буквы *ь*: написание *песен, вішан* вместо нормативных вариантов *песень, вішань* або *вішняў*.

Гиперкоррекция. Этот тип интерференции подразумевает применение орфографических правил русского языка к белорусским словоформам и словосочетаниям, при котором игнорируются белорусские фонетические и орфографические особенности. Правила русской орфографии и визуальное восприятие словоформ преобладают в следующих случаях:

1) замена букв *а, ы*, буквами *о, э*, связанная с игнорированием произношения и закона «аканья», согласно которому не под ударением в белорусском языке звуки [о] (всегда), [э] (в славянской лексике) произносятся как звук [а] и, соответственно, передаются на письме буквой *а*. Очень часто вместо нормативных форм *фінансавы, прадавец, гарналыжны, вул. Чырваназорная, бухгалтар, сажань* школьники и студенты используют формы *фінансовы, продавец, горналыжны, вул. Чырвоназорная, бухгалтэр, сажэнь*. Последнее слово является также примером морфологической интерференции, поскольку согласно норме белорусского языка оно относится к существительным мужского рода (в русском языке это существительное относится к женскому роду): *вё́рстамер – кола, абарот якога складаў адну сажэнь...* (Казлоў, с. 107). Встречаются ошибочные написания и в прошедших редакторскую подготовку изданиях: *характэры́зуюць* (Паўловіч, с. 14), *інтэрэ́саў* (Паўловіч, с. 37), *канцэ́лярыі* (Паўловіч, с. 28);

2) использование буквы *е* вместо буквы *я* в первом слове перед ударением, в том числе и в глагольных формах, где написание зависит от акцентуации: *асетры́на, Александрэ́віч, Алексе́еўна, Валенці́на, лебеда, насекомых* [24, с. 269], *землезна́ўства, недзі́ўна* (Казлоў, с. 9–10), *негледзячы на аўтарскі подпіс* (Паўловіч, с. 43);

3) использование апострофа там, где его быть не должно: *Іл'я, Анато́ль 'евіч*. Парадокс заключается в том, что написание *Іл'я* было зафиксировано нами в паспорте одного из студентов;

4) выбор вариантов с нижеперечисленными сочетаниями согласных:

- *дт* на конце слов иностранного происхождения вместо одной буквы *т*: *Якаў Фё́даравіч Шмі́дт* (Казлоў, с. 106), *матэ́рыялы Гумба́льда* (Казлоў, с. 114, 117), *раман Артура Сандстэ́дта «Вальдэ́с, прапаве́днік ера́сі»* (Валодзі́на, с. 17);

- *здн* вместо *зн*: *поздні падв́ячорак*;

- *стн* вместо *сн*: *скарэ́стная электры́чка, постная е́жа*.

Морфонологически обусловленная интерференция. Интерференция этого типа возникает из-за автоматического переноса морфонологических словообразовательных моделей русского языка в белорусский, что проявляется в написании двух букв *с* вместо одной при образовании прилагательных, когда мотивирующая основа заканчивается на букву *с* (*белару́сская мо́ва, Чаву́скі раён, пале́сскія лясы*), и сочетаний *тс, чс* вместо *ц* при образовании прилагательных, мотивирующая основа которых заканчивается буквами *т, ч*, а суффикс начинается с согласной буквы *с* (*гігантска́й разнаста́йнасцю* [24, с. 269], *зрабі́ць Грынві́цкі меры́дыян, Грынві́цкі ну́лявы меры́дыян, Грынві́цкую абсерва́торыю* (Казлоў, с. 46), *падча́с франкфу́ртскага кні́жнага кі́рмашу 1554 г.* (Казлоў, с. 64), *Мохачская бі́тва 1526 года* (Суша, с. 93), *не любі́ў панібра́тва* (Белару́ская э́піграма, с. 90)).

Отдельного рассмотрения требуют тексты, автоматически переведенные с русского языка на белорусский. Как засвидетельствовал выборочный анализ таких материалов, в переводных аналогах встречаются все виды орфографической, лексической, грамматической интерференции (особенно при написании терминов и личных имен).

Интерференция, обусловленная различиями графических систем русского и белорусского языков, встречается чаще всего в письменных работах школьников и студентов. Причинами ее возникновения являются схожесть большинства букв и автоматический перенос их в белорусскоязычный текст без строгого разграничения, более частое использование русской графики по причине доминирования русского языка в коммуникационном пространстве Беларуси, недостаточно хорошее знание норм белорусского языка, влияние смешанной речи (трасянки), которая воспринимается как часть гибридного кода современной языковой ситуации. Дополнительными причинами чаще всего выступают использование «русской» раскладки клавиатуры, на которой нет знаков для белорусских графем, издание произведений в авторской редакции, невнимательность и торопливость корректора или редактора, вызванные необходимостью соблюдения сжатых сроков подготовки произведения к тиражированию.

Как правило, такая интерференция в первую очередь влияет на успеваемость школьников и оценку их письменных работ. Графические аномалии в печатных или электронных изданиях вынуждают читателя увеличивать время на чтение и обдумывание неправильно написанных слов, что, несомненно, отвлекает от содержания текста. Игнорирование буквы *ё* в отдельных конструкциях может изменять значение слов и влиять на понимание текста. Например, *ста́рая е́лка – свя́точная ё́лка, у ма́ім ле́се – у ма́ім ле́се*.

Интерференция, касающаяся регистра букв (капитализация) – явление немногочисленное. Оно возникает не столько из-за различий в правилах употребления прописных и строчных букв между белорусским и русским языками, сколько из-за несовпадения национальных традиций в передаче на письме отдельных названий. Такая интерференция не влияет в целом на понимание произведения, она вызывает не всегда положительное впечатление от текста и определенное недоверие к автору и издательской организации, которые выводят на первый план не белорусский, а русский код национальной культуры.

Фонетико-орфографическая интерференция представляет собой самый многочисленный тип с широким диапазоном отклонений от нормы. Она способствует увеличению корпуса вариантных написаний (*Майамі – Маямі*), разрушает языковую идентичность на орфографическом уровне (*дзмі – дзеці*), влияет на сложность текста, в котором используется большое количество иноязычной ономастической лексики, и на формирование языковой компетенции учащихся.

Механизмы проявления данной интерференции разнообразны: визуальные факторы, фонетическая близость звуков, разные традиции произношения, незнание или неправильное применение правила, невнимательность и недостаточная практика, языковой консерватизм и применение правил транслитерации русского языка в белорусском языке. Так, восприятие на слух и воспроизведение звуков [дз'], [ц'] как обычных [д], [т], особенно говорящими, которые забыли или не полностью освоили белорусские фонетические нормы, приводит к тому, что человек передает на письме то, что слышит или желает слышать, а не то, что должно быть написано согласно правилам. К этой же категории можно отнести написание слов, в которых имеются похожие по звучанию звуки (*пулявая стральба* вместо *кулявая*); лексем, предполагающих использование букв для фиксации на письме специфических особенностей белорусского языка (длинные согласные, которые развились перед окончанием в положении между гласными (Кривицкий, Подлужный, с. 49), твердые *д, т*, сочетания гласных в заимствованиях и др.); форм, в которых действуют звуковые законы русского языка, приводящие к неправильной сегментации, в результате чего пишущие на белорусском языке добавляют лишние элементы (*цывілізацыя мая*).

«Гиперкорректные» формы возникают, во-первых, из-за существования разных традиций произношения звуков в неударных позициях, во-вторых, из-за наличия аналогичных написаний в русском языке, в котором морфологический принцип, кажущийся более логичным, предусматривает сохранение единообразия морфем. Таким образом, происходит формирование новой орфографической традиции, поскольку пишущий на белорусском языке не доверяет своему произношению, а использует принципы, являющиеся, на его взгляд, более оправданными логически.

Возникновение ряда орфографических ошибок трудно объяснить. Одни из них являются гибридными, не соответствующими нормам ни русского, ни белорусского языков, их допускают, вероятно, из-за нарушения логики в понимании правила (*Іл'я*). Кроме того, в текстах правил имеется ряд следующих недочетов:

- отсутствие четких формулировок (*У асобных словах адбылося спрашчэнне груп зычных...* (Правілы, с. 17)) и примеров в учебной и справочной литературе «отдельных слов», в которых не произошло упрощение групп согласных. К таким единицам относятся, например, слова *пратэстны* ‘які мае на мэце выказаць пратэст, змяшчае ў сабе пратэст’ (Каўрус, с. 211), *жарстлівы* ‘палкі, пачуццёвы; страсны’ (Каўрус, с. 66), *пырсклівы* ‘які раскідае пырскі’ (Каўрус, с. 222);

- сохранение разработчиками Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 420-З «О правилах белорусской орфографии и пунктуации» дискуссионного фонетически традиционного орфографического правила [43, с. 30], согласно которому «спалучэнне зычных *дт* на канцы слоў іншамоўнага паходжання перадаецца праз *т*: *Гумбальт, Кранштат, Брант, Рэмбрант, Шміт, Клот, фарштат* (Правілы, параграф 13, п. 3).

Ошибки, признанные гиперкоррекцией, влияют чаще всего на профессиональный образ автора и качество передаваемой информации.

Отличие ведущих орфографических принципов в русском (морфологический принцип) и белорусском (фонетический принцип) языках, а также специфика образования «белорусского национально-культурного компонента» [25, с. 14] влияют на появление ошибок в результате морфонологической интерференции (*Баранавіцкая бальніца*). Согласно орфографической норме белорусского языка, если основа слова оканчивается буквами *т, ц, ч*, а суффикс начинается согласной буквой *с*, то сочетания *тс, цс, чс* на письме передаются с помощью буквы *ц* в соответствии с литературным произношением. В написаниях, противоречащих указанной норме, прослеживается тенденция упростить понимание текста, сделать более прозрачной морфемную и словообразовательную структуры слова и помочь читателю определиться, о каком географическом названии идет речь. Например, нормативное написание *Мохацкая* (бітва) может указывать на города *Мохац* и *Мохач*, в то время как написание *Мохачская*, хоть и противоречит норме, однако более четко определяет название населенного пункта, возле которого произошло знаменитое сражение.

В контексте изучения сложности текста, включающей визуальное восприятие, понятность, когнитивную нагрузку, соответствие языковым нормам, единичные орфографические ошибки, допущенные в результате постоянного переключения кодов между родственными языками, практически не влияют на понимание. Как уже отмечалось в белорусском лингвистическом дискурсе, проблема такой интерференции в условиях билингвизма является преимущественно проблемой культуры белорусского языка³ и, соответственно, культуры изданий на белорусском языке.

Однако в современных условиях русско-белорусская орфографическая интерференция активизирует механизмы (конкретные процессы), через которые она способна воздействовать на ряд других параметров сложности текста. К таким механизмам относятся следующие:

- нарушение визуальной узнаваемости слова, приводящее к рассеиванию внимания, замедлению скорости чтения и постоянному возврату к уже прочитанным фрагментам;
- увеличение когнитивной нагрузки, требующей сопоставления ненормативной формы с нормативной формой, использования контекста для декодирования слова или фразы;
- искажение лексико-грамматических связей, влияющее на восприятие структуры всего предложения и закрепление нормативных навыков письма;
- восприятие текста, поскольку материалы с орфографическими аномалиями расцениваются как менее компетентные, стилистически неоднородные;
- затруднение автоматической обработки текста, включающее некорректную трактовку переводного текста, сложности с распознаванием форм, искажение статистики при тематическом моделировании.

Ошибочная орфография также провоцирует неправильное произношение при чтении текста вслух (в публичных пространствах).

Заключение

Орфографическая русско-белорусская интерференция в условиях билингвизма в Беларуси представляет собой особое лингвистическое явление, которое возникает в письменной речи белорусов, выражается в нарушении орфографических норм белорусского языка под влиянием орфографических правил и графических элементов русского языка и приводит к формированию устойчивых интерферентных моделей правописания и произношения (*дабраня* вместо *дабрыня*), смешению орфографических систем, появлению гибридных форм написания и произношения (особенно в интернет-коммуникации). Названные факторы актуализируют работу по уточнению отдельных структурных компонентов орфографической модели белорусского языка (орфографических правил и орфограмм).

Нами выделены пять основных типов орфографической интерференции: 1) интерференция, обусловленная различиями в алфавитах и статусе отдельных букв; 2) интерференция прописных и строчных букв; 3) фонетико-орфографическая интерференция; 4) гиперкоррекция; 5) морфологически обусловленная интерференция.

Интерференция слитного, дефисного, раздельного написания слов требует, на наш взгляд, отдельного рассмотрения, поскольку она частично связана с грамматически обусловленными законами правописания.

Ошибки, вызванные орфографической интерференцией, распространены в образовательной, официальной, бытовой сферах, медиа, издательском деле.

По степени устойчивости и распространения преобладают узуальные орфографические ошибки, часто воспринимаемые носителями белорусского языка как правильные варианты. К ним относятся практически все отклонения от нормы, связанные с фонетическим принципом написания, гиперкоррекцией и морфологически обусловленной интерференцией. Ошибочные написания, которые возникли в результате интерференции, обусловленной различиями в алфавитах и статусе отдельных букв, интерференции прописных и строчных букв, относятся к неустойчивым (случайным) ошибкам в текстах, прошедших редакционно-издательскую подготовку, и являются довольно частыми в письменных работах школьников.

Появление орфографической интерференции обусловлено комплексом лингвистических, исторических, социокультурных, психологических, образовательных факторов. Наиболее существенными из них являются доминирование русского языка в образовательной и публичной сферах Беларуси; отсутствие необходимой практики использования белорусского языка и снижение мотивации к строгому соблюдению орфографических норм; перенос звуковых законов русского языка на белорусский и отражение их на письме; использование логически оправданных и более знакомых орфографических правил русского языка применительно к новому языковому материалу, не представленному в качестве иллюстративного

³Лукашанец А. А. Двухмоўе // Беларуская мова : энцыкл. / пад рэд. А. Я. Міхневіча. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 1994. С. 176.

в учебных пособиях по белорусскому языку; когнитивная нагрузка во время быстрого письма, подготовки изданий к печати, в результате которой ослабевает контроль за соблюдением орфографических и иных норм и «берет верх» доминирующий язык; распространение неформального письма в социальных сетях и интернете, где отсутствует контроль за соблюдением орфографических норм; влияние компьютерного набора с использованием «русской» раскладки и автоматических систем распознавания речи и перевода на белорусский язык (автокоррекция не всегда учитывает нормы белорусского языка); использование элементов архаической орфографии, созданных в свое время по аналогии с правилами русского языка; языковой консерватизм и непривычность восприятия написаний, не соответствующих написанию на русском языке; неоднозначность и сложность отдельных сформулированных правил белорусской орфографии.

Указанные причины орфографической интерференции не только порождают ошибки на письме, но и выступают своеобразными механизмами, которые усложняют текст на когнитивном, коммуникативном, техническом уровнях. Перспективным видится дальнейшее экспериментальное исследование влияния указанных механизмов на частотность орфографических ошибок в конкретных словах и качество репрезентации таких единиц в ментальном лексиконе белорусов.

Сокращения

Беларуская эпіграма – Беларуская эпіграма / склад. К. Камейша. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2013. 144 с. ; **БРС** – Беларуска-рускі слоўнік = Белорусско-русский словарь : у 3 т. Т. 1. А–З / пад рэд. А. А. Лукашанца. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. 1072 с. ; **Валодзіна** – Валодзіна А. Вальдэнсы ў канцы XII – пачатку XV стагоддзя: паміж ерэтычнай сектай і народнай рэлігіянасцю. Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2024. 440 с. ; **Дубянецкі** – Дубянецкі Э. С. Асветнікі Беларусі. Лаўрэнцій Зізаний. Мясцей Смятрыцкі. Казімір Лышчынскі. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2017. 64 с. ; **Казлоў** – Казлоў Л. Р. Стагоддзі на картах. Мінск : Беларус. навука, 2021. 239 с. ; **Каўрус** – Каўрус А. А. Словаклад: слоўнік адметнай лексікі. Мінск : Звязда, 2013. 328 с. ; **Кривицкий** – Кривицкий А. А., Подлужный А. И. Учебник белорусского языка для самообразования. Минск : Выш. шк., 1994. 349 с. ; **Куліковіч** – Куліковіч У. І. Сучасная беларуская арфаграфія. Правілы. Трэнераваныя заданні. Кантрольныя работы. Заліковыя тэсты. Даведкі : вучэб. дапам. Мінск : Новое знанне, 2011. 507 с. ; **Паўловіч** – Паўловіч У. С. Францішак, мілы Скарына: да 500-годдзя выхаду ў свет выдання «Малая падарожная кніжыца» (22 студзеня 2022 г.) : манаграфія. Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2022. 136 с. ; **Правілы** – Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. 144 с. ; **Родны край** – Родны край : адрыўны каляндар на 2025 год. Мінск : Беларусь, 2024. ; **Слоўнік** – Слоўнік новых запазычаных слоў беларускай мовы / рэд.: В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. Мінск : Беларусь, 2023. 175 с. ; **Суша** – Суша А. А. Францыск Скарына : у 3 ч. Ч. 2. Чалавек свету. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. 128 с.

Библиографические ссылки

1. Рогозная НН. Теоретические основы языковых контактов. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014;2:306–311.
2. Карлинский АЕ. *Основы теории взаимодействия языков*. Алма-Ата: Гылым; 1990. 180 с.
3. Розенцвейг ВЮ. *Языковые контакты. Лингвистическая проблематика*. Ленинград: Наука; 1972. 80 с.
4. Колесниченко МА. К вопросу об интерференции и трансференции в теории языковых контактов. *Язык и культура*. 2013;9:182–186.
5. Алиева ББ. Фонетическая интерференция и ее причины. *World Science*. 2018;3:11–14. DOI: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6014.
6. Андрэйчук МІ. Узаемадзеянне моў ва ўмовах білінгвізму. В: Дунай ВІ, редактор. *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции; 26 апреля 2024 г.; Пинск, Беларусь*. Пинск: Полесский государственный университет; 2024. с. 291–293.
7. Абабурка МВ. *Лінгвакультуралогія. Частка 1*. Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова; 2016. 140 с.
8. Дешериев ЮД, Протченко ИФ. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. В: Дешериев ЮД, редактор. *Проблемы двуязычия и многоязычия*. Москва: Наука; 1972. с. 26–42.
9. Бочко ММ, Супрун СВ. Языковая интерференция как проблема билингвизма. *Современный ученый*. 2021;5:138–141.
10. Кульбаева БТ. К проблеме интерференции в полилингвальной речи. В: Нухулы А, редактор. *Ұлы Дала мұрасы: тарих, тұлға, тағылым. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках этнофестиваля «Ұлы Дала»; 3 августа 2018 г.; Павлодар, Казахстан*. Павлодар: Павлодарский педагогический университет; 2018. с. 153–157.
11. Амирова РМ. Орфографическая интерференция в эргонимическом пространстве г. Казани. *Вестник Вятского государственного университета*. 2010;4(2):66–68.
12. Чумак ЛН. К типологии билингвизма в Беларуси в нач. XXI в. В: Чумак ЛН, редактор. *Язык и социум. Материалы V Международной научной конференции; 6–7 декабря 2002 г.; Минск, Беларусь. Часть 1*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2003. с. 86–91.
13. Баркович АА. Русско-белорусская межъязыковая интерференция и трасянка: компьютерно-опосредованная верификация и научная рефлексия. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021;69:5–28. DOI: 10.17223/19986645/69/1.

14. Сомин АА. Kastryčnickaja, Kastrychnitskaja или Oktyabrskaja? Транслитерационный конфликт в контексте русско-белорусского билингвизма. *Культура и текст*. 2022;2:162–171. DOI: 10.37386/2305-4077-2022-2-162-171.
15. Куношкевич МИ. Двухязычное медиапространство. Статья вторая. Влияние русского языка на тексты белорусских СМИ. *Медиалингвистика*. 2017;2:18–28.
16. Акуленко ЕА, Полетаева ОА. Типология ошибок, обусловленных русско-белорусской языковой интерференцией, в речи студентов. В: Горичкая ОС, редактор. *Теория коммуникации. Языковые значения. Выпуск 5*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2009. с. 135–138.
17. Гончаренко ЕД. Белорусско-русская смешанная речь в современных сценических выступлениях. *Центральноевропейские исследования*. 2020;2:308–324.
18. Сомин АА. Языковая рефлексия в современной Беларуси сквозь призму комментариев в интернет-СМИ. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2015;1:62–86.
19. Новикова ЛП. Двухязычие и фонетическая интерференция в публичной речи билингвов. *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*. 2012;14:217–223.
20. Свириденко ЕА. Проблемы интерференции при обучении русскому языку на I ступени общего среднего образования в школах с белорусским языком обучения. *Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы*. 2016;3:42–46.
21. Зелянко СВ. *Навучанне арфаграфіі беларускай мовы ў 5–11 класах: тэорыя і практыка*. Минск: ІВЦ Мінфіна; 2016. 194 с.
22. Минчук ИИ, Пивоварчик ТА. Кодовые переключения в смеховом дискурсе полилингвального сетевого сообщества. *Сибирский филологический журнал*. 2022;4:326–339. DOI: 10.17223/18137083/81/25.
23. Дзядова АС, Радзюль БЮ. Графічныя і арфаграфічныя асаблівасці беларускамоўнага нэймінгу ў сферы гандлю і турызму. В: Гетц АК, редактор. *Наука – образованию, производству, экономике. Материалы LXXV Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов; 3 марта 2023 г.; Витебск, Беларусь*. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова; 2023. с. 252–255.
24. Свістунова МІ. Марфалагічная варыяцыйнасць у навуковых тэкстах (паводле матэрыялаў II канферэнцыі «Пісьменнік – мова – стыль»). У: Прыгодзіч МР, рэдактар. *Пісьменнік – мова – стыль. Матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 29–30 верасня 2005 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2020. с. 268–273.
25. Лукашанец АА. Русская орфография в контексте белорусско-русского государственного двухязычия. *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*. 2018;27:10–15.
26. Пригодич НГ. За букву ё замолвите словечко: коллизии государственного белорусско-русского двухязычия. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;3:99–100.
27. Иванов ЕЕ, Куликович ВИ. Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь. *Русистика*. 2024;4:598–614. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614.
28. Корбут ВА. Влияние русского литературного языка на орфографию первых белорусских газет «Наша Доля» и «Наша Нива» (1906–1907 годы). *Восточнославянские исследования*. 2025;1:143–174. DOI: 10.31168/2782-473X.2025.4.06.
29. Куліковіч УІ. Уплыў сучаснай арфаграфіі на арфаэпію дыктараў і карэспандэнтаў беларускага тэлебачання. *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*. 2011;12:189–197.
30. Куліковіч У. Знакі націску (акут і гравіс): капрыз ці неабходнасць? *Роднае слова*. 2025;3:45–49.
31. Падлужны АІ. Работа над памылкамі 1933-га. *Беларуская мова і літаратура ў школе*. 1991;3:3–6.
32. Мечковская НБ. Зачем одному народу две азбуки? (Кириллица и латинка в коллизиях белорусского возрождения). В: Друговейко-Должанская СВ, Попов МБ, составители. *Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 2019. с. 246–260.
33. Мусіенка СР. *Сімвалы суверэннай Беларусі*. Мінск: Беларусь; 2024. 144 с.
34. Запрудскі С. Мова ўтвараецца ўжываннем. *Дзеяслоў*. 2005;15:221–229.
35. Астапкина ЕС, Баркович АА. Динамика русскоязычного интернет-дискурса: особенности словарной репрезентации лексики. *Русистика*. 2025;1:97–116. DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-97-116.
36. Гапоненка ІА. Беларускае кнігадрукаванне XIX – пачатку XX стагоддзя: характэрныя асаблівасці. *Труды БГТУ. Серия 4, Принт- и медиатехнологии*. 2018;1:68–76.
37. Падлужны А. Мова – скарб народа. *Беларуская думка*. 2005;3:75–82.
38. Яновіч АІ. Станаўленне графічнай сістэмы беларускай літаратурнай мовы новага перыяду. *Беларуская лінгвістыка*. 1987;31:16–22.
39. Куліковіч УІ. Тэорыя пісьма ў падручніку «Беларускі лемантар, або Першая навука чытання». В: Переход ОБ, редактор. *Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования. Сборник научных трудов VI Международной научно-методической конференции; 21–22 ноября 2013 г.; Брест, Беларусь. Часть 2*. Брест: Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина; 2014. с. 87–91.
40. Куліковіч УІ. Да праблемы правапісу ў (з краткай), у (без краткі). *Роднае слова*. 2025;2:77–79.
41. Сомин АА. Билингвизм и транслитерация: проблема передачи городских топонимов в многоязычном мире. В: Петрова НС, Рычкова НН, составители. *Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми. Материалы XIX Международной школы по фольклористике и культурной антропологии; 29 апреля – 5 мая 2019 г.; Москва, Россия*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 2019. с. 74–82.
42. Каўрус А. Гук [ў] і яго перадача на пісьме: да праблемы ўдасканалення правапісу. *Роднае слова*. 1999;12:13–19.
43. Гапоненка ІА. Іншамовныя онімы ў беларускай перадачы. У: Прыгодзіч МР, рэдактар. *Мова – Літаратура – Культура. Матэрыялы VIII Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 15–16 верасня 2016 г.; Мінск, Беларусь. Частка 1*. Мінск: Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы; 2016. с. 26–33.

Статья поступила в редколлегию 28.05.2026.
Received by editorial board 28.05.2026.